

Тайна, конфиденциальная информация и конфиденциальность в контексте защиты информации о частной жизни участников уголовного судопроизводства

Аннотация. В статье представлена авторская позиция по определению содержания и соотношения категорий «тайна», «конфиденциальная информация» и «конфиденциальность», а также по установлению на основании этого степени адекватности их употребления в научной литературе в отношении защиты информации о частной жизни участников уголовного судопроизводства. Критически оцениваются взгляды ученых, использующих понятие «конфиденциальная информация» в качестве определяющего для понятия «тайна». Обосновывается суждение о частичной совместимости данных понятий, поскольку, по мнению автора, не любая тайна конфиденциальна, так же как и не любая конфиденциальная информация представляет собой тайну. Аргументируется точка зрения о неправомерности позиции ученых, связывающих защиту неприкосновенности частной жизни участников уголовного процесса с институтами следственной тайны и тайны совещания судей. Делается вывод, что в институте адвокатской тайны понятием «конфиденциальная» охватывается вся информация, получаемая защитником от своего доверителя, и такая конфиденциальность с необходимостью связана с защитой неприкосновенности его частной жизни.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные отношения; защита информации о частной жизни; неприкосновенность частной жизни; информация; тайна; конфиденциальная информация; конфиденциальность; адвокатская тайна; следственная тайна; тайна совещания судей; ограничение доступа к информации.

Для цитирования: Корнакова С. В. Тайна, конфиденциальная информация и конфиденциальность в контексте защиты информации о частной жизни участников уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 11. — С. 81–90. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.081-090.

© Корнакова С. В., 2025

* Корнакова Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Института государственного права и национальной безопасности Байкальского государственного университета
Ленина ул., д. 11, г. Иркутск, Российская Федерация, 664003
svetlana-kornakova@yandex.ru

Secrecy, Confidential Information, and Confidentiality in the Context of Protecting Information about the Private Life of Participants in Criminal Proceedings

Svetlana V. Kornakova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of the Theory and History of Law, Institute of State Law and National Security, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
svetlana-kornakova@yandex.ru

Abstract. The paper presents the author's position regarding defining the content and interrelation of the categories «secret», «confidential information», and «confidentiality», and regarding assessing, on that basis, the adequacy of their usage in scholarly literature with respect to protecting information about the private life of participants in criminal proceedings. The views of scholars who treat the notion of «confidential information» as definitive for the concept of «secret» are critically evaluated. The author argues for the partial compatibility of these concepts, since, in the author's view, not every secret is confidential, nor does every piece of confidential information constitute a secret. It is contended that scholars are mistaken to link the protection of the inviolability of participants' private life in the criminal process to the institutions of investigative secrecy and the secrecy of judges' deliberations. The article concludes that, within the institution of attorney-client confidentiality, the term «confidential» encompasses all information received by the defense counsel from their client, and such confidentiality is necessarily connected with the protection of the client's private life.

Keywords: criminal procedural relations; protection of information about the private life; inviolability of private life; information; secret; confidential information; confidentiality; attorney-client confidentiality; investigative secrecy; secrecy of judges' deliberations; restriction of access to information.

Cite as: Kornakova SV. Secrecy, Confidential Information, and Confidentiality in the Context of Protecting Information about the Private Life of Participants in Criminal Proceedings. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(11):81-90. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.081-090.

Необходимость ограждения от вмешательства извне (со стороны государства и общества) в определяемую самим человеком сферу жизненного пространства, сведениями о которой он не желает делиться ни с кем посторонним, нашла отражение в ст. 23 Конституции РФ. При этом стоит признать справедливое мнение И. В. Балахиной о том, что для российского права защита частной жизни характеризуется прежде всего в информационном аспекте¹, что обусловлено содержанием положения ч. 1 ст. 24 Основного закона.

В российской правовой системе всегда придавалось особое значение некоторым сведениям частного, личного и семейного характера, юридическим аспектам защиты которых посвящено немало работ отечественных правоведов. В частности, к ним обращались такие ученые, как И. Л. Петрухин, И. В. Смолькова, Л. О. Кра-

савчикова, В. А. Семенов, О. В. Гладышева, М. С. Дунаева, В. Е. Евсеенко, Ю. А. Говенко, В. П. Иванский, Е. Е. Калашникова, Г. Г. Камалова, С. Е. Кузахметова, О. В. Максимова, М. В. Пермиков, Т. О. Праницкая и многие другие, что указывает на теоретическую ценность и практическую значимость разрешения вопросов, связанных с обеспечением правовой защиты информации о частной жизни граждан. Вместе с тем некоторые современные исследования показывают, что, рассуждая о проблемах обеспечения защиты информации о частной жизни граждан в сфере уголовного судопроизводства, нередко ученые, на наш взгляд, не проводят должной дифференциации категорий «тайна», «конфиденциальная информация» и «конфиденциальность». В этой связи думается, что представляет определенный теоретический и дидактический интерес уточнение содержания указанных категорий и установ-

¹ Балахина И. В. Особенности конституционного регулирования права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации // Право и политика. 2007. № 7. С. 92.

ление на основании этого степени адекватности их употребления в научной литературе в отношении защиты информации о частной жизни участников уголовного судопроизводства.

Учеными отмечается неоднозначность подходов исследователей к раскрытию содержания терминов «тайна», «конфиденциальная информация» и «конфиденциальность», которые нередко употребляются в одном контексте и интерпретируются как относящиеся к одному синонимическому ряду², хотя, по справедливому мнению И. В. Смольковой, каждый из них имеет собственное значение и смысл³. Так, в самом общем плане тайна — это имеющая определенную ценность для обладателя, неизвестная третьим лицам информация, которая, будучи защищенной от несанкционированного доступа к ней, не может быть никем свободно получена. Но если категория «тайна» в связи с наличием различных охраняемых законом тайн является достаточно изученной в правовой литературе, то этого нельзя сказать о двух других категориях — «конфиденциальность» и «конфиденциальная информация».

В частности, обращение к справочной правовой литературе показало отсутствие в юридических словарях понятия «конфиденциальная информация», что может свидетельствовать о том, что окончательного и исчерпывающего его определения правовой наукой до сих пор не выработано. Исключение составляет «Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации», в котором дословно воспроизведено положение п. 7 ст. 2 Федераль-

ного закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴, в соответствии с которым под конфиденциальностью информации понимается «обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя»⁵.

Думается, что в приведенном определении раскрывается скорее понятие «конфиденциальность», но не «конфиденциальная информация». В этой связи В. Е. Евсеенко обращает внимание на то, что в лингвистике образование существительных от прилагательных при помощи суффикса «-ость» придает новое значение образованному слову, а именно значение отвлеченного признака или состояния. На основании этого указанный автор делает правомерный вывод о том, что «законодатель определяет конфиденциальность информации как ее состояние»⁶.

Согласно словарю иностранных слов, «конфиденциальный» значит «доверительный, не подлежащий огласке»⁷. В словаре В. И. Даля приведены аналогичные значения конфиденциальной информации: это откровенная, задушевная, по секрету, по особой доверенности, неоглашаемая информация⁸. Мы разделяем точку зрения ученых о том, что конфиденциальная информация предполагает только то, что доверено, а потому имеет более узкий смысл⁹.

Следует также различать понятия «конфиденциальная информация» и «конфиденциальность»: в содержание первого входит доверен-

² Городов О. А. Информационное право : учебник. М. : Проспект, 2008. С. 67.

³ Смолькова И. В. Актуальное исследование проблем охраняемой федеральным законом тайны на досудебном производстве // Академический юридический журнал. 2016. № 4 (66). С. 55.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2024) // Российская газета. 2006. № 165.

⁵ Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации / под общ. ред. М. В. Деменкова. М. : Изд. Государственной Думы, 2014. С. 93.

⁶ Евсеенко В. Е. Тайна в досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Краснодар, 2016. С. 23.

⁷ Краткий словарь иностранных слов / авт.-сост. Е. А. Гришина. М. : Астрель ; АСТ, 2002. С. 255.

⁸ Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М. : Эксмо, 2006. С. 336.

⁹ Евсеенко В. Е. Указ. соч. С. 22.

ная кому-либо информация, не подлежащая разглашению, а в содержание второго — средства обеспечения такого неразглашения, в правовой науке именуемые правовым режимом¹⁰. Соответственно, в самом общем смысле конфиденциальность означает ограничение доступа к полученной от кого-либо информации, обусловленное защитой частных или общественных интересов.

С указанной позиции конфиденциальна лишь та тайна, которая стала известна другим лицам, при условии что они осведомлены о том, что такие сведения являются тайной. Поэтому следует исходить из того, что не любая тайна конфиденциальна, так же как и не любая конфиденциальная информация представляет собой тайну. Так, например, персональные данные лица не являются тайной, поскольку известны широкому кругу лиц (например, базовые сведения о физическом лице: имя, фамилия, отчество, дата рождения, номер телефона, электронная почта, место проживания и работы). Но эти же сведения, будучи доверенными другим (уполномоченному лицу, организации, компании, сервису и т.п.), станут для последних конфиденциальными. Соответственно, конфиденциальность информации должен обеспечить не тот, кто передает информацию, а тот, кто ее принимает, поскольку первый имеет право распоряжаться сведениями о себе по собственному усмотрению.

В этом отношении можно выразить несогласие с позицией А. П. Рыжакова, который, определяя условия, в которых должно осуществляться общение адвоката с клиентом, отмечает, что все сказанное и сделанное во время такого общения «не должно подлежать последующей огласке как со стороны защитника, так и со стороны подозреваемого (обвиняемого)»¹¹.

Думается, что распространять указанное требование на подзащитного вряд ли оправданно. Если уж адвокат имеет право разгласить сведения, доверенные ему подзащитным при условии согласия на это последнего (пп. 5 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹²), то самому доверителю никакого разрешения на это не требуется: только он вправе решать, как распоряжаться сведениями о самом себе.

Некоторые авторы, давая определение тайне частного характера, используют понятие «конфиденциальная информация». Например, Ю. А. Говенко, определяя такого рода тайну как объект уголовно-правовой охраны, считает, что это «охраняемая нормами права конфиденциальная информация (совокупность сведений), которая относится к сфере семейных, бытовых, личных, интимных отношений, где человек сам себе устанавливает своеобразный суверенитет личности, означающий неприкосновенность его «среды обитания», развивает, контролирует и самостоятельно определяет степень ее открытости и без его согласия недопустимо незаконное вмешательство со стороны других лиц, общества, государства»¹³.

В целом соглашаясь с содержанием данной дефиниции, всё же выразим несогласие с тем, что понятие «конфиденциальная информация» взято цитируемым автором в качестве определяющего, т.е. ближайшего рода для понятия «тайна частного характера». С позиции логической правильности определения отношение определяемого понятия к определяющему (ближайшему роду) должно являться отношением подчинения, где объем первого полностью входит в объем последнего. Но, как уже отмечалось, не всякая тайна является конфиденциальной, как и не всякая конфиденциальная инфор-

¹⁰ *Пермяков М. В.* Категория «тайна» в системе правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Екатеринбург, 2006. С. 83.

¹¹ *Рыжаков А. П.* Защитник в уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. М. : Дело и сервис, 2017. С. 200.

¹² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // Российская газета. 2002. № 100.

¹³ *Говенко Ю. А.* Уголовно-правовая охрана тайны частного характера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Краснодар, 2011. С. 7.

мация — тайной. Следовательно, отношение между этими понятиями является отношением частичной совместимости, но не подчинения, чего нельзя сказать о понятии «информация», которое действительно является родовым для каждого из анализируемых понятий, и в этой связи именно оно, на наш взгляд, должно было быть использовано в предложенной Ю. А. Говенко дефиниции.

Кроме того, также не вполне оправданно при раскрытии содержания тайны частного характера через категорию «информация» использование указанным автором понятия «вмешательство». Можно предположить, что Ю. А. Говенко подразумевалось скорее вмешательство в сферу частной жизни, но не в сферу информации о ней. Полагаем, что более подходящим было бы использование для этого понятия «незаконное использование информации», которое включает в себя и ее незаконное разглашение, и распространение.

М. В. Авдеева и А. Ю. Пиджаков в качестве признака любой тайны также выделяют то, что она с необходимостью является конфиденциальной информацией или секретными сведениями¹⁴. Но если употребление терминов «тайна» и «секретные сведения» в качестве синонимов возражений не вызывает, то соотношение понятий «тайна» и «конфиденциальная информация», как уже показано, нам видится иначе. Не доверенная никому тайна не перестанет быть тайной, но конфиденциальной не будет, поскольку очевидно, что распространить, разгласить содержащиеся в ней сведения может только тот, кому они доверены, известны, кто о них знает. Соответственно, отдельные тайны, по справедливому мнению В. Е. Евсеенко, «не относятся к доверенной информации, например, если лицо ее никому не сообщало»¹⁵.

С этой точки зрения адвокатская тайна, тайна страхования, тайна исповеди, нотариальная,

банковская, врачебная тайны действительно одновременно будут и конфиденциальной информацией, поскольку такая информация доверена адвокату, страхователю, священнику, нотариусу, банку, врачу. Но того же нельзя сказать о тайне частной жизни, в том числе личной и семейной тайне, поскольку о ее содержании может знать единственно ее обладатель.

Отметим, что понятие «конфиденциальная информация» в контексте информации, затрагивающей частные интересы, являясь весьма сложным и обширным, включает в себя значительный спектр общественных связей. Поэтому если вести речь о частной жизни граждан, то дать исчерпывающий перечень видов информации о ней, которая может быть отнесена к конфиденциальной, вряд ли возможно, как и невозможно определить, какая именно информация будет относиться к личной и семейной тайне (это впрямь определять исключительно ее обладатель). В указанном отношении предложение некоторых ученых о необходимости законодательного закрепления определений понятий личной и семейной тайны посредством издания закона «О частной жизни»¹⁶ нам видится весьма сложным и вряд ли реализуемым. Более того, представляется справедливым мнение авторов, полагающих, что сама «категория “частная жизнь” не имеет юридического содержания, правовое регулирование устанавливает лишь пределы ее неприкосновенности и, соответственно, пределы допустимого вмешательства»¹⁷. При этом если вести речь о таких пределах в сфере уголовно-правовых отношений, то безусловно справедливым видится утверждение И. В. Смольковой, которая подчеркивает, что «преступления самым тесным образом связаны со всеми сторонами жизни человека, в том числе и самыми сокровенными и интимными, и чем большее место в жизни человека занимает преступная деятельность, тем меньше стано-

¹⁴ Авдеева М. В., Пиджаков А. Ю. «Тайна» как правовое понятие // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 4. С. 138.

¹⁵ Евсеенко В. Е. Указ. соч. С. 22.

¹⁶ Авдеева М. В., Пиджаков А. Ю. Указ. соч. С. 142.

¹⁷ Жарова А. К., Елин В. М. Источники понятий «персональные данные» и «частная жизнь лица» в российском праве // Вестник Академии права и управления. 2017. № 1 (46). С. 73.

вится сфера, относящаяся к его частной жизни, на неприкосновенность которой он может претендовать»¹⁸.

В уголовном судопроизводстве процессуальная деятельность ответственных за производство по делу лиц имеет преимущественно информационный характер, поскольку направлена на установление сведений о событии, повлекшем причинение вреда определенным общественным отношениям. Процесс получения таких сведений нередко сопровождается вторжением в частную жизнь граждан, попавших в сферу уголовно-процессуальных отношений. Вместе с тем, как указывается многими учеными, предварительное следствие — зона, в которой велик риск возникновения нарушений, затрагивающих права и свободы человека¹⁹. В этой связи В. Е. Евсеенко обоснованно считает, что имеющиеся на практике примеры незаконного и необоснованного вмешательства в частную жизнь граждан на досудебном этапе производства по делу требуют от законодателя детального регулирования процедуры следственных действий, в рамках которых может быть получена информация, относимая к охраняемым законом тайнам, в том числе о частной жизни граждан, а также правовых средств обеспечения ее сохранности²⁰.

Некоторые авторы, исследуя особенности конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни участников уголовного процесса, связывают их обеспечение с такими уголовно-процессуальными институтами, как институты

следственной тайны, тайны совещания судей, адвокатской тайны²¹, что представляется не вполне верным. При этом прежде всего полагаем более корректным в формулировке проблемы исследования употребление не понятия «конфиденциальность частной жизни», а понятия «конфиденциальность информации о частной жизни», поскольку, во-первых, к конфиденциальной относится, как уже отмечалось, доверенная кем-либо на условиях ее неразглашения информация и, во-вторых, только она (информация) может быть разглашена, но не сама частная жизнь. Под неразглашением понимается запрет передачи в любой форме полученной информации третьим лицам без разрешения лица, которого данная информация касается. Основанием же для такого запрета является фундаментальное и узаконенное право человека на охрану его частной жизни.

Е. А. Лаврушко считает, что в уголовном процессе «потерпевшие, подозреваемые, свидетели, обвиняемые и другие лица обязаны предоставлять конфиденциальную информацию органам уголовного преследования по их требованию и в интересах следствия»²². Во-первых, думается, что конфиденциальной информация становится лишь после того, как она кому-то сообщена, доверена. Во-вторых, требование о предоставлении любой информации в силу положений уголовно-процессуального закона (п. 6 ч. 4 ст. 46, п. 6 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) никак не может быть распространено на обвиняемого (подозреваемого). И в-третьих, указанный автор

¹⁸ Смолькова И. В. Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 55.

¹⁹ См.: Коршунов И. Г. О проблемах реформирования прокурорского надзора в современный период // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 4. Т. 1. С. 294 ; Смолькова И. В., Дунаева М. С. Основания вмешательства правоохранительных органов и суда в частную жизнь граждан: уголовно-процессуальный аспект // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 185 ; Осипова М. А. Гласность правосудия: открытое и закрытое судебное разбирательство в уголовном процессе // Гражданин и право. 2010. № 3. С. 81.

²⁰ Евсеенко В. Е. Указ. соч. С. 5.

²¹ Мищенко Е. В., Лаврушко Е. А. Правовые особенности реализации принципов уголовного процесса, обеспечивающих конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни его участников // Российский следователь. 2024. № 6. С. 12.

²² Лаврушко Е. А. Проблемы законодательного регулирования обеспечения конфиденциальности в уголовном процессе // Юридическая наука и практика. 2024. № 20 (2). С. 90.

не раскрывает, кто понимается под «другими лицами». Между тем законом предусмотрено для целого ряда лиц (ч. 3 ст. 56 УПК РФ) право не давать показания, в том числе в связи с защитой охраняемых законом тайн (например, для священнослужителя, адвоката, должностного лица налогового органа). Поэтому нельзя без должной конкретизации утверждать, что от любого участника уголовного судопроизводства органами уголовного преследования по их требованию может быть получена информация, тем более конфиденциальная.

Что касается следственной тайны, то полагаем, что далеко не вся составляющая ее информация будет конфиденциальной, обеспечивающей неприкосновенность частной жизни вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства лиц, поскольку целью обеспечения первой является прежде всего создание необходимых условий для установления обстоятельств совершения преступления, в числе которых наиболее важным является предотвращение противодействия расследованию. Вместе с тем субъект, ответственный за производство по делу, должен обеспечить безопасность его участников, которая может оказаться под угрозой в связи с тем, что информация о них может стать известной заинтересованным в противодействии расследованию лицам. Например, узнав личные данные свидетелей (потерпевших) или определенные сведения об обстоятельствах их личной жизни, содержащиеся в материалах дела, такие лица могут оказать на них давление, принудить изменить показания и т.д. В этой части действительно целью ограничения доступа к данным, полученным в ходе предварительного расследования, будет конфиденциальная информация, касающаяся частной жизни указанных участников судопроизводства. Вместе с тем правило о недопустимости разглашения доверенных или иным способом ставших известными (например, в ходе производства следственных

и иных процессуальных действий) сведений, оцениваемых лицом, которого они касаются, как нежелательные для огласки третьим лицам, должно иметь распространение на всех участников соответствующих процессуальных действий (ч. 5 ст. 161 УПК РФ), о чем они должны быть предупреждены лицами, ответственными за их проведение.

В свою очередь, тайну совещания судей связывать с обеспечением конфиденциальности информации о частной жизни участников уголовного процесса неправомерно. Здесь понятием «тайна» охватывается только информация о процессе принятия судебного решения, исключающего контроль за волеизъявлением судей, на основании тех сведений, которые получены в ходе судебного разбирательства дела. Эти сведения не могут являться конфиденциальными, поскольку, во-первых, они известны всем присутствующим в судебных заседаниях, во-вторых, к такой информации неприменимо понятие «доверительность». Судьям доверено право принятия решения на основании полученной в ходе судебного разбирательства информации, но не сама информация, а потому под тайной совещания судей понимается лишь тайна самого совещания²³, при котором не подлежит огласке процесс обмена мнениями при принятии решения, но не само решение.

Что же касается адвокатской тайны, то здесь, во-первых, понятием «конфиденциальная» охватывается вся информация, получаемая защитником от своего доверителя, и, во-вторых, такая конфиденциальность, безусловно, связана и с защитой неприкосновенности его частной жизни. В этой связи Конституционным Судом РФ в его определении от 06.07.2000 № 128-О подчеркнута, что конфиденциальность отношений адвоката с клиентом «служит обеспечению права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени»²⁴, чем, по сути, очерчи-

²³ Смолькова И. В. Тайна совещания судей как гарантия законности, обоснованности и справедливости приговора // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2 (16). С. 117.

²⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 № 128-О «По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР» // Российская газета. 2000. № 149.

важется недопустимость огласки определенного круга сведений.

Как отмечал французский юрист, адвокат Ф.-Э. Молло в отношении адвокатской тайны, всякое сообщение, сделанное с глазу на глаз, конфиденциально и потому должно оставаться тайным. И прежде чем закон вменил это соблюдение тайны адвокатам в обязанность, она уже всегда свято соблюдалась ими²⁵.

Примечательно, что единственный случай употребления понятия «конфиденциальность» в уголовно-процессуальном законе отражает именно такой наиболее существенный признак общения адвоката со своим клиентом, как доверительность, необходимые условия для которой и должны соблюсти лица, обеспечивающие общение адвоката со своим клиентом в ходе уголовного судопроизводства. Конфиденциальность информации, которую защитник получает в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности, является важным правовым элементом предоставления квалифицированной юридической помощи. Право на юридическую помощь включает обеспечение конфиденциальности информации, которую доверитель сообщает только своему защитнику.

Соответственно, думается, что под конфиденциальной информацией, касающейся частной жизни участников уголовного судопроизводства, следует понимать сообщенную или предоставленную каким-либо лицом информацию с

ожиданием того, что эта информация не будет подлежать разглашению тем лицом, которое ее воспринимает или принимает. К признакам такой информации относятся:

1) причинение объективно или субъективно оцениваемого вреда вследствие ее разглашения, чем обусловлена необходимость ее защиты;

2) негативная оценка и порицание обществом факта такого разглашения.

С последним связан этический принцип конфиденциальности, содержание и смысл которого шире юридического понимания конфиденциальных сведений. Поэтому понятие «конфиденциальность» носит более широкий характер: им охватываются как собственно охраняемые законом тайны и конфиденциальные сведения, так и иные формы ограничения в отношении конкретных типов информации в уголовном судопроизводстве (например, данных, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, или материалов уголовных дел, которые по закону подлежат рассмотрению в закрытом судебном заседании). При этом применительно к уголовному судопроизводству защита сведений о частной жизни предполагает минимизацию рисков для репутации попавших в сферу уголовно-процессуальных отношений граждан. Другими словами, не должны подлежать огласке именно те сведения, которые могут нанести вред лицу, которого эта информация касается.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдеева М. В., Пиджаков А. Ю. «Тайна» как правовое понятие // Ленинградский юридический журнал. — 2012. — № 4. — С. 137–143.
2. Балашкина И. В. Особенности конституционного регулирования права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации // Право и политика. — 2007. — № 7. — С. 92–105.
3. Говенко Ю. А. Уголовно-правовая охрана тайны частного характера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — Краснодар, 2011. — 26 с.
4. Городов О. А. Информационное право : учебник. — М. : Проспект, 2008. — 242 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. — М. : Эксмо, 2006. — 736 с.
6. Евсеенко В. Е. Тайна в досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. — Краснодар, 2016. — 183 с.

²⁵ Молло Ф.-Э. Правила адвокатской профессии во Франции. М. : Изд. Н. П. Шубинского, 1894. С. 45.

7. Жарова А. К., Елин В. М. Источники понятий «персональные данные» и «частная жизнь лица» в российском праве // Вестник Академии права и управления. — 2017. — № 1 (46). — С. 69–78.
8. Коршунов И. Г. О проблемах реформирования прокурорского надзора в современный период // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2013. — Т. 1. — № 4. — С. 293–296.
9. Краткий словарь иностранных слов / авт.-сост. Е. А. Гришина. — М. : Астрель ; АСТ, 2002. — 640 с.
10. Лаврушко Е. А. Проблемы законодательного регулирования обеспечения конфиденциальности в уголовном процессе // Юридическая наука и практика. — 2024. — № 20 (2). — С. 88–94.
11. Мищенко Е. В., Лаврушко Е. А. Правовые особенности реализации принципов уголовного процесса, обеспечивающих конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни его участников // Российский следователь. — 2024. — № 6. — С. 10–14.
12. Молло Ф.-Э. Правила адвокатской профессии во Франции. — М. : Изд. Н. П. Шубинского, 1894. — 98 с.
13. Осипова М. А. Гласность правосудия: открытое и закрытое судебное разбирательство в уголовном процессе // Гражданин и право. — 2010. — № 3. — С. 77–86.
14. Пермяков М. В. Категория «тайна» в системе правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. — Екатеринбург, 2006. — 235 с.
15. Рыжаков А. П. Защитник в уголовном процессе. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Дело и сервис, 2017. — 336 с.
16. Смолькова И. В. Актуальное исследование проблем охраняемой федеральным законом тайны на досудебном производстве // Академический юридический журнал. — 2016. — № 4 (66). — С. 55–60.
17. Смолькова И. В. Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 352 с.
18. Смолькова И. В. Тайна совещания судей как гарантия законности, обоснованности и справедливости приговора // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2017. — № 2 (16). — С. 116–122.
19. Смолькова И. В., Дунаева М. С. Основания вмешательства правоохранительных органов и суда в частную жизнь граждан: уголовно-процессуальный аспект // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 3. — С. 184–192.

Материал поступил в редакцию 1 апреля 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avdeeva M. V., Pidzhakov A. Yu. «Тайна» как правовое понятие // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2012. — № 4. — С. 137–143.
2. Balashkina I. V. Osobennosti konstitutsionnogo regulirovaniya prava na neprikosnovennost chastnoy zhizni v Rossiyskoy Federatsii // Pravo i politika. — 2007. — № 7. — С. 92–105.
3. Govenko Yu. A. Ugolovno-pravovaya okhrana tayny chastnogo kharaktera: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. — Krasnodar, 2011. — 26 s.
4. Gorodov O. A. Informatsionnoe pravo: uchebnik. — М.: Prospekt, 2008. — 242 s.
5. Dal V. I. Tolkovyy slovar russkogo yazyka. Sovremennaya versiya. — М.: Eksmo, 2006. — 736 s.
6. Evseenko V. E. Tayna v dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo protsesssa: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. — Krasnodar, 2016. — 183 s.
7. Zharova A. K., Elin V. M. Istochniki ponyatiy «personalnye dannye» i «chastnaya zhizn litsa» v rossiyskom prave // Vestnik Akademii prava i upravleniya. — 2017. — № 1 (46). — С. 69–78.
8. Korshunov I. G. O problemakh reformirovaniya prokurorskogo nadzora v sovremennyy period // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2013. — Т. 1. — № 4. — С. 293–296.
9. Kratkiy slovar inostrannykh slov / avt.-sost. E. A. Grishina. — М.: Astrel; AST, 2002. — 640 s.

10. Lavrushko E. A. Problemy zakonodatelnogo regulirovaniya obespecheniya konfidentsialnosti v ugovnom protsesse // Yuridicheskaya nauka i praktika. — 2024. — № 20 (2). — S. 88–94.
11. Mishchenko E. V., Lavrushko E. A. Pravovye osobennosti realizatsii printsipov ugovnogo protsessa, obespechivayushchikh konfidentsialnost i neprikosновенност chastnoy zhizni ego uchastnikov // Rossiyskiy sledovatel. — 2024. — № 6. — S. 10–14.
12. Mollo F.-E. Pravila advokatskoy professii vo Frantsii. — M.: Izd. N. P. Shubinskogo, 1894. — 98 s.
13. Osipova M. A. Glasnost pravosudiya: otkrytoe i zakrytoe sudebnoe razbiratelstvo v ugovnom protsesse // Grazhdanin i pravo. — 2010. — № 3. — S. 77–86.
14. Permyakov M. V. Kategoriya «tayna» v sisteme pravovogo regulirovaniya: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01. — Ekaterinburg, 2006. — 235 s.
15. Ryzhakov A. P. Zashchitnik v ugovnom protsesse. — 2-e izd., ispr. i dop. — M.: Delo i servis, 2017. — 336 s.
16. Smolkova I. V. Aktualnoe issledovanie problem okhranyaemoy federalnym zakonom tayny na dosudebnom proizvodstve // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. — 2016. — № 4 (66). — S. 55–60.
17. Smolkova I. V. Aktualnye problemy okhranyaemykh federalnym zakonom tayn v rossiyskom ugovnom sudoproizvodstve. — M.: Yurlitinform, 2014. — 352 s.
18. Smolkova I. V. Tayna soveshchaniya sudey kak garantiya zakonnosti, obosnovannosti i spravedlivosti prigovora // Sibirskie ugovno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya. — 2017. — № 2 (16). — S. 116–122.
19. Smolkova I. V., Dunaeva M. S. Osnovaniya vmeshatelstva pravookhranitelnykh organov i suda v chastnuyu zhizn grazhdan: ugovno-protsessualnyy aspekt // Kriminologicheskij zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. — 2014. — № 3. — S. 184–192.